

П. Б. СТРУВЕ

Слабонервность или игра на слабых нервах?

Вы разве не видите, что Гучков это, в сущности, Милюков? — так писал и продолжает писать г. Меньшиков, когда кому-то нужно свергнуть одного министра, продвинуть направо другого, обломать самого Гучкова и обработать компанию почтенных октябристов.

Когда пишет г. Меньшиков, то ясно, что в дело замешан какой-то Шванебах.

Но никакой Шванебах не мог же вдохновить Д. В. Философова на тот разбор московского сборника «Вехи» по методу Меньшикова, который он напечатал во вчерашнем номере «Нашей газеты»¹. Меньшиков всегда пугает «кадетом», который может пролезть через всякую не только октябристскую, но и канцелярскую, даже придворную щель, может вселиться не только в Гучкова и Вл. Бобринского, но и в Трепова, в Витте, в Извольского, в любого из братьев Столыпиных, даже в действительного тайного советника Коковцова и генерала от кавалерии Сухомлинова. Все эти почтенные особы могут быть в нужном случае «проекциями» ужасного зверя «кадета», или, наоборот, «кадет» может быть их «проекцией».

Г. Философов пугает своих братьев-интеллигентов «волком», который «показался из лесу и оскалил зубы». Этот волк «для всех одинаково страшен».

Из-за чего шум? Я теряюсь в догадках. Только что Д. С. Межковский и Д. В. Философов приручили социал-демократов и приучили их не кричать благим матом и даже не делать буки в присутствии дам «Религии» (конечно, Третьего Завета) и «Церкви» (конечно, не существующей, а будущей). Превосходно. Но почему же тот факт, что явились несколько литераторов и имели дерзость привести с собой господ «Патриотизм» и «Национализм», — все испортил? Оказывается, что в присутствии

таких господ «никакой откровенный разговор невозможен». Почему? Потому что эти «господа» не просто господа, а настоящий «волк», который для всей интеллигенции должен быть так же «страшен», как всюду проникающий и всякое обличье принимающий «кадет» страшен для читателей г. Меньшикова. В присутствии «Религии» и «Церкви» г. Философов надеялся «выйти из мелких партийных дрызг, перейти к вопросу по существу». Но теперь это невозможно. «Волк» ему помешал. Каким же образом «национализм» превратился в «волка»? — спросит интеллигентный читатель. — Как это ни странно, страшный волк «сделан» из тех же пресловутых «проекций», пущенных в ход П. Н. Милюковым*. Вот С. Н. Булгаков и Н. А. Бердяев. Не угодно ли прибегнуть к «проекции», и вы получите проповедника «уваровской» триады, д-ра Дубровина, «Гамзея Гамзеича». Ведь написал же соблазненный «проекцией» один провинциальный журналист саженный фельетон буквально под таким заглавием: «Петр Бернгардович и Гамзей Гамзеевич».

Но, позвольте, так и я из «Религии» Третьего Завета² и из будущей «Церкви» при помощи надлежащих «проекций» сооружу целые костры инквизиции и на этих «проецированных» мною кострах буду, в посрамление всякой религии и всякой церкви, сжигать ежедневно Д. С. Мережковского и Д. В. Философа.

Впрочем, хотя *difficile est satiram non scribere*³, здесь место не столько смеху, сколько скорби и даже негодованию.

В дело оздоровления русского общественного сознания вторгается нечто, с чем *решительно нельзя мириться*.

Худо ли, хорошо ли, но авторы сборника «Вехи» по существу критикуют интеллигенцию, ее идеи и весь ее духовный уклад. И вдруг являются люди, которые вопят: «Позор!», «бьют» свою собственную мать.

Прежде всего позвольте, для тех, кто «интеллигенцию» критикует, эта «интеллигенция» — либо они сами, либо некая посторонняя духовная сила, а вовсе не мать. Вообще же разве правильно бороться с идейной работой жалкими словами, напоминанием перенесенных оскорблений, возбуждением и взвинчиванием чувств. Идейная работа требует идейной борьбы. Не только со сделанным из проекций — даже с подлинным «волком» нельзя так бороться, как борется г. Философов. Это

---

* Я не говорю уже о том, что собственно в «Вехах» национальный вопрос оставлен совершенно в стороне, а, в частности, об еврейском нет ни слова.

все равно что в сражении на каждый вражеский выстрел отвечать размахиванием рук и пронзительными криками.

Настоящую борьбу с серьезным врагом серьезные люди ведут, стиснув зубы, а не дрыгая руками и ногами. Прежде всего они оглянутся на себя и посмотрят, сух ли порох в пороховницах и имеются ли патроны. Так и делают те критики интеллигенции, против которых г. Философов выдвинул свою батарею страшных и жалких слов: «волк», «мать» и т. п. Даже с чисто политической точки зрения, которой вовсе не исчерпывается «критика интеллигенции», следует поступать именно так.

Хочется думать, что антикритика г. Философова есть просто порождение слабонервности, не способной даже понять, как можно стиснуть зубы и вместо воплей заняться самоанализом и самопроверкой. Если диагноз мой верен, посоветуем г. Философову укрепляющие средства, ибо иначе он не осилит никакого «волка» и не защитит ничьей «матери».

Если же вопль г. Философова — полемический прием, то он, конечно, сам понимает, какая цена полемике, играющей на больных нервах русских людей, из которых одни измучены, другие же раскисли.

(Струве П. Б. Patriotica. Политика, культура, религия, социализм. Сб. статей за пять лет (1905—1910) / Изд-е Д. Е. Жуковского. СПб., 1911. С. 380—383; первоначально опубли. в газете «Слово» от 29 марта (7 апреля) 1909 г.)

